

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.4>

UDC 262
LBC 63.2

Submitted: 29.11.2019
Accepted: 01.02.2021

CONFESSIONAL REGIONAL STUDIES: DIRECTIONS AND APPROACHES IN RESEARCH

Olga A. Balabeykina

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

Anton L. Dmitriev

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article analyzes the subject-thematic content of modern scientific domestic and foreign works, the field of study of which is religion in countries and regions. The article deals with theoretical issues related to an integrated approach to regional studies in the development and functioning of the confessional space. *Methods and materials.* Statistical methods of data processing were applied, as well as the visualization of statistical data reflecting the functioning of the structural elements of the geo-confessional space. *Analysis.* Based on the specifics of the subject area, it is proposed to identify such thematic areas: historical-cultural, spatial (chorological), political-legal, socio-economic. A brief description of each of the designated areas is given. Within the framework of the spatial direction, the essence of two approaches is separately reflected: the institutional-territorial and the religious-landscape. The necessity of using the scientific and factual basis of each of the selected areas for conducting a comprehensive study of the confessional space is indicated. Attention is paid to the use of scientific tools in comprehensive regional-confessional studies. *Results.* The importance of expanding the range of mathematical and statistical methods adopted in regional studies is indicated, since the results of calculating the coefficients of unevenness, advantages, etc. are the evidence base for identifying regional differences in the placement of religious infrastructure, etc. and can be applied in scientific works in all regional and confessional areas. For clarity, the provisions presented in the article are illustrated with examples related to elements of the confessional space of different regions and countries. The most promising for further development in the field of regional-confessional research, as the least studied, the authors call the political-legal and socio-economic directions, while maintaining the importance of historical and cultural as well as spatial in the meaning of independent research, and as a basis for a comprehensive one.

Key words: area studies, religious space, religions, confessions, research areas.

Citation. Balabeykina O.A., Dmitriev A.L. Confessional Regional Studies: Directions and Approaches in Research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 5, pp. 45-56. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.4>

**КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ:
НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ****Ольга Александровна Балабейкина**Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**Антон Леонидович Дмитриев**Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализировано предметно-тематическое содержание современных научных отечественных и зарубежных работ, предметом изучения которых выступают религии в странах и регионах. Рассмотрены теоретические вопросы, связанные с комплексным подходом к регионоведческим исследованиям в области развития и функционирования конфессионального пространства. Применены статистические методы обработки данных, а также методы визуализации статистических данных, отражающих функционирование структурных элементов геоconfессионального пространства. На основе специфики предметной области предложено выделить такие тематические направления регионально-confессиональных исследований, как историко-культурологическое, пространственное (хорологическое), политико-правовое, социально-экономическое. Дана краткая характеристика каждого из обозначенных направлений. В рамках пространственного направления отдельно отражена суть двух подходов – институционально-территориального и религиозно-ландшафтного. Указывается необходимость применения научной и фактической базы каждого из выделенных направлений для проведения комплексного исследования конфессионального пространства. Внимание уделяется вопросам использования научного инструментария в комплексных регионально-confессиональных исследованиях. Обозначается важность расширения круга математико-статистических методов, принятых в регионоведении, поскольку результаты расчетов коэффициентов неравномерности, преимущества и т. д. являются доказательной базой для выявления региональных различий в размещении культовой инфраструктуры и могут быть применены в научных работах по всем регионально-confессиональным направлениям. Для наглядности представленные в статье положения иллюстрируются примерами, касающимися элементов конфессионального пространства разных регионов и стран. Наиболее перспективными для дальнейшего развития в области регионально-confессиональных исследований авторы называют политико-правовое и социально-экономическое направления, как наименее изученные, при сохранении значимости историко-культурологического и пространственного как в роли самостоятельных исследований, так и в качестве основы для комплексных. *Вклад авторов.* Выделение основных направлений регионально-confессиональных исследований – О.А. Балабейкина. Сбор и обработка статистической информации, отражающей функционирование структурных элементов геоconfессионального пространства, – оба автора. Анализ экономической деятельности религиозных организаций – А.Л. Дмитриев.

Ключевые слова: регионоведение, конфессиональное пространство, религии, конфессии, направления исследований.

Цитирование. Балабейкина О. А., Дмитриев А. Л. Конфессиональное регионоведение: направления и подходы в исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 45–56. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.4>

Введение. Конфессиональная (религиозная) тематика все чаще затрагивается российскими учеными в комплексе регионоведческих исследований последних десятилетий. При этом с развитием в нашей стране данного направления научные работы постепенно

приобретают большую глубину, аргументированность в подтверждении гипотез, расширение вовлекаемой в поле изучения предметной области. Так, серьезные и результативные регионально-confессиональные исследования проводились в рамках политологии, истории и

других общественных наук такими учеными, как А.В. Алепо, Н.А. Саболдан [1], О.А. Богатова, Е.И. Долгаева, А.В. Митрофанова [7], А.Н. Данненберг [9], В.С. Дементьев [10], Р.Н. Лункин [14], А.Г. Манаков [16; 17], О.В. Халидова, Г.Ф. Гебеков [21] и др.

Зарубежные авторы, представители разных научных школ США [25], Европы [30] и Азии [26; 27], также откликаются на проблемы и вопросы, связанные с конфессиональным пространством на национальном и региональном уровнях, подчеркивая их актуальность на данном этапе развития общества, несмотря на характерные для населения развитых стран процессы секуляризации [23; 24; 28; 29].

Актуальность исследований в области конфессионального регионоведения обусловлена тем, что религии через доктринальные положения своих вероучений, а также путем реализации деятельности образуемых ими организаций и институтов оказывают серьезное воздействие на социальную, политическую, экономическую сферы общественной жизни. Особую практическую значимость приобретают такие научные работы для России, где конфессиональное пространство, после нескольких десятилетий атеистического периода советской истории, претерпевает динамичные трансформационные сдвиги через реализацию функционирования его компонентов. Именно поэтому важны как учет зарубежного опыта в различных областях, связанных с проявлениями религиозной жизни, так и разработка отечественных подходов к их исследованию.

Вне контекста учета специфики компонентов конфессионального пространства невозможно проведение комплексного регионоведческого исследования уже потому, что религии как часть социокультурной характеристики региона выступают его неотъемлемой составляющей [15].

Обращаясь к конфессиональной проблематике в регионоведческих исследованиях, ученые делают акцент на отдельных предметных областях, связанных с религиями, а именно: истории распространения вероучения и объектов культовой инфраструктуры в регионе, конфликтологии, трансформации институционально-административного деления религиозных организаций, социальной и экономи-

ческой деятельности последних и т. д. В то же время ощущается потребность исследования в рамках применения комплексного конфессионально-регионоведческого подхода, учитывающего не только социокультурные, но также экономические и другие компоненты, которые позволят придать более репрезентативный характер регионально-конфессиональному исследованию, в том числе в случаях, когда предметная его область касается ретроспективы. Поэтому главная задача статьи – обзор подходов и возможных направлений для перспективы развития регионально-конфессиональных исследований, в которых акценты могут быть расставлены в пользу исторических, политических, государственно-правовых, социальных проблем, обусловленных функционированием элементов религиозной сферы, но в которых сочетаются методы и научные инструменты и других наук (междисциплинарный подход).

Методы и материалы. Для реализации цели исследования применялись принятые в конфессиональном регионоведении методы сравнительного сопоставления исходных данных, отражающих специфику территориально-организационной структуры религиозных институтов; анализа и синтеза первичных статистических материалов, представленных в официальных (негосударственных) отчетах религиозных организаций; систематизации фактического материала, а также статистической обработки данных. Среди источников эмпирических данных обозначим отчетную документацию зарубежных религиозных институтов, опубликованную в открытом доступе на английском и национальных языках. Кроме того, исходные материалы для исследования были собраны в ходе личных наблюдений авторов в течение 10 лет (2008–2018 гг.) во время целевых посещений структурных элементов конфессионального пространства российских регионов, а также Финляндии, Швеции, Эстонии и других стран зарубежной Европы. Обратим внимание на то, что еще в 1960-х гг. в США возникло новое научное направление «клиометрика» (у истоков его стояли американские историки А. Конрад, Дж. Мейер, С. Рейтер), которое достаточно быстро завоевало внимание ученых, поскольку демонстрировало возможность применения

количественных методов анализа к историческим явлениям, распространенным по территориям и имеющим численную оценку. Как было показано А.В. Полетаевым, такой подход вполне правомерен [18].

Анализ. Комплексный характер конфессионально-региональных исследований стал причиной их развития в последнее время в рамках нескольких предметных направлений, среди которых самыми основными на сегодняшний день представляются следующие:

– *историко-культурологическое*, в рамках которого в ретроспективе выявляются факторы, обусловившие развитие конфессионального пространства, а также особенности влияния религий на материальную и духовную культуру исповедующих их народов;

– *хорологическое (пространственное)* направление развивается в рамках географии религий и базируется на изучении структуры расселения последователей определенных религий и образуемых ими институциональных организаций в регионах и странах;

– *политико-правовое*, где приоритетная область исследования – законодательно-обусловленные аспекты взаимоотношений государства и церкви, выявление причин и последствий региональных конфликтов на религиозной почве и т. д.

– *социально-экономическое* направление предполагает исследования в области развития религиозного туризма, религиозно обусловленного потребительского поведения, специфики финансовой деятельности религиозных организаций, религиозных факторов демографического поведения, религиозного предпринимательства и т. д.

Научная работа в любом из обозначенных направлений, благодаря поликомпонентной структуре конфессионального пространства, предполагает применение комплекса общенаучных и специальных методов исследований, позволяющих получить максимально объективные и информативные результаты, используя принципы «последовательности, оптимизации, системности, наглядности и достоверности» [3, с. 108].

Представляется, что успешной реализации обозначенных выше принципов на всех выделенных этапах современных регионально-конфессиональных исследований будет спо-

собствовать, помимо использования традиционных методов, расширение вовлечения математико-статистического инструментария. Объем представленной работы не позволяет подробно рассмотреть все примеры применения таких методов, но упоминание их будет целесообразно. Так, степень равномерности размещения культовой инфраструктуры в регионе можно определить с помощью расчета коэффициентов равномерности и преимущества с наглядным графическим изображением (кривая Лоренца) [5, с. 120–121]. Результаты расчетов могут послужить для разработки стратегии религиозно-государственных взаимоотношений на региональном и национальном уровнях, объективно отражая картину на основе обработки массовых данных. Такой подход представляется весьма важным и объективным, поскольку основан на обработке большого массива данных. Кроме того, такие расчеты также могут выступать в качестве доказательной базы для обоснования стратегии развития религиозного туризма в регионе, как это было выполнено, например, на материалах Волгоградской области [6, с. 87–88]. Отметим, что в отечественных исторических регионально-конфессиональных исследованиях приводятся количественные сравнительные данные, отражающие число храмовых зданий на территории в разные исторические периоды (дореволюционное время, советский и постсоветский периоды). Кривая Лоренца как достаточно универсальное средство представления степени дифференциации любых явлений позволяет наглядно отразить результаты этих сравнений.

Экономическая деятельность структурных элементов конфессионального геопространства заслуживает оформления в отдельную отрасль регионально-конфессиональных исследований в связи с их спецификой и значением с геополитической точки зрения. Речь идет о влиянии религии на способы хозяйствования, на принятие тех или иных политических решений, на открытость территорий для иностранцев и т. п. Например, не случаен интерес к старообрядчеству в России, которое, как показали многочисленные исследования, оказывало значительное влияние на поведение людей и эффективность их экономической деятельности [22]. В целом же, как хоро-

шо известно, влияние «протестантской этики» на поведение людей, в широком смысле слова, было показано еще Максом Вебером. Применительно к религиозным институтам стран зарубежной Европы этому также способствует наличие опубликованных в открытом доступе исходных статистических материалов [33; 34].

Рассматривая более подробно каждое из отдельных направлений, можно выделить характерные для него черты. Работы в области историко-культурологического конфессионального направления регионоведческих исследований представлены многочисленно и охватывают самые разные по объему и статусу территории – от макрорегионов мира [31] до отдельных административных районов и входящих в их состав населенных пунктов [11; 12]. Выстроенные, как правило, на данных архивных источников [12; 21], такие работы отражают в объективной периодизации становление конфессионального пространства территории, создавая историческую базу и для других изучающих его направлений изучения. Историческая интерпретация в регионально-конфессиональных исследованиях – необходимая составляющая большей их части, особенно там, где требуется анализ любых трансформационных процессов и явлений, связанных с религиями, в динамике [2, с. 7].

Факты, касающиеся диффузии религиозных ценностей в их ретроспективе, устанавливаются с помощью исторического подхода к исследованиям, а закономерности и тенденции распространения религий на определенной территории изучаются в рамках пространственного направления конфессионального регионоведения, как было показано В.М. Булаевым и К.В. Гориной [8].

Условно хронологические подходы к изучению конфессионального пространства в регионоведении можно обозначить как институционально-территориальный и религиозно-ландшафтный. Различия между ними сводятся к избираемой для построения исследования территориальной основе, в качестве которой могут выступать компоненты институционально-территориальной структуры религиозной организации или религиозного ландшафта соответственно.

Институционально-территориальный подход целесообразен для региональных исследований, связанных с религиями, имеющими оформленную территориально-организационную структуру. Так, традиционно пространство христианских конфессий на региональном уровне подразделяется на епархии – церковно-административные единицы, возглавляемые священником в епископском сане. Например, территория стран Северной Европы совпадает с одноименными национальными Евангелическо-лютеранскими церквями (ЕЛЦ), состоящими из нескольких епархий – 11 в Дании (одна из них в Гренландии), столько же в Норвегии, 9 – в Финляндии, 13 – в Швеции, 3 – в Эстонии и т. д.

Результаты институционально-территориальных исследований позволяют объективно оценивать процессы, характеризующие конфессиональное пространство государств и их отдельных регионов. Так, отмеченные учеными процессы секуляризации европейского населения [14] получают подтверждение по результатам анализа трансформационных процессов на уровне институциональных структурных единиц религиозных организаций. Один из примеров – упразднение за последние несколько лет значительной части приходов Финляндской Евангелическо-лютеранской церкви путем их закрытия или объединения ввиду сокращения численности членов религиозной организации.

Религиозно-ландшафтный подход незаменим в случаях, когда предметом изучения являются религии или конфессии, не имеющие четко выраженной территориальной структуры, оформленной в систему соподчиненных иерархических единиц (буддизм, конфуцианство, синтоизм и т. д.). Основными компонентами религиозного ландшафта выступают конфессиональные плиты (ареалы компактного проживания этносов – носителей определенной религии) и контактные зоны, образуемые на их окраинах.

Именно стыковая зона конфессиональных плит часто выступает полигоном, в пределах которого разворачиваются локальные и международные конфликты на религиозной почве. Очень редко в этом контексте упоминается южная часть Филиппин, где соприкасаются христианская (католическая) и ис-

ламская конфессиональные плиты Азиатско-Тихоокеанского региона [1]. Гражданское противостояние на религиозной почве насчитывает там около 200 лет (с 1718 г.), когда на окраинной зоне исламской конфессиональной плиты монахами-иезуитами с центральных регионов Филиппин были предприняты попытки распространения ценностей христианства. Последнее обернулось многолетним вооруженным этноконфессиональным конфликтом, урегулирование которого, и то незавершенное, приходится на наши дни и стало причиной приобретения южной частью Филиппин статуса автономного региона. Представленная выше ситуация – один из примеров пересечения предметных областей политико-правовых и хронологических исследований в области конфессионального регионоведения.

В политико-правовых регионально-конфессиональных исследованиях изучаются различные аспекты религиозно-государственных отношений, объективированные во взаимодействие государственных и религиозных институтов [4]. В региональном разрезе в рамках данного направления можно рассматривать как общие вопросы, касающиеся модели взаимоотношений церкви и государства, так и частные, определяющие законодательно закреплённые рамки разнообразных видов деятельности религиозных организаций или перечень полномочий, делегированных им государством (например, легализация церковного брака) [20].

Социально-экономическое направление регионально-конфессиональных исследований предполагает обращение к анализу данных, отражающих численность и долю населения, участвующего в религиозных таинствах и обрядах, позволяет делать некоторые выводы о степени секуляризации общества и территориальной дифференциации этого процесса. Так, согласно официальной статистике, в приходах РКЦ Филиппин в 2015 г. было обвенчано 252 915 браков, что составляет чуть менее 60 % от их общего числа за этот период [19]. В Англии, регионе Великобритании, где ГХЦА почти пять веков имеет статус государственной, а традиции ее – глубокие корни, только 16 % пар, вступивших в брак в 2017 г., предпочли венчание граждан-

ской церемонии его регистрации [33]. Зато в ЕЛЦ Дании в 2018 г. было совершено более 10 тыс. венчаний, что составляет более трети от общего числа браков в стране [32]. В данном случае играет роль тот факт, что Дания – одна из немногих стран Северной Европы, где национальная ЕЛЦ сохранила статус единственной государственной религиозной организации, в отличие от утративших его аналогичных религиозных институтов Швеции (2000 г.) и Норвегии (2017 г.).

Приведенные выше показатели – число и доля церковных браков, совершенных в ведущих по численности адептов религиозных организациях на уровне разных стран за период, в комплексе с анализом статистических данных, отражающих участие членов общества в других религиозных обрядах – крещениях, погребениях, конфирмациях, причастии и т. д., позволяют говорить о разных моделях развития конфессионального пространства, где важнейший критерий – роль религиозных традиций для населения и степень подверженности его процессам секуляризации.

Отметим, что в европейских странах существует весьма представительная статистика по отдельным региональным единицам религиозных институтов. Так, например, в архиепископии ГХЦА Кентербери можно увидеть распределение епархий по площади и числу приходов (см. таблицу).

На основе таких данных можно получить представление о неравномерности распределения числа приходов по территории в рамках Кентербери с помощью кривой Лоренца (см. рисунок).

Кроме того, на основе данных таблицы можно получить более детальную характеристику (размах вариации) распределения приходов по формуле:

$$W = \max(x_i) / \min(x_i),$$

где W – размах вариации между отстающим и преуспевающим регионами; x_i – значение анализируемого показателя социально-экономического развития.

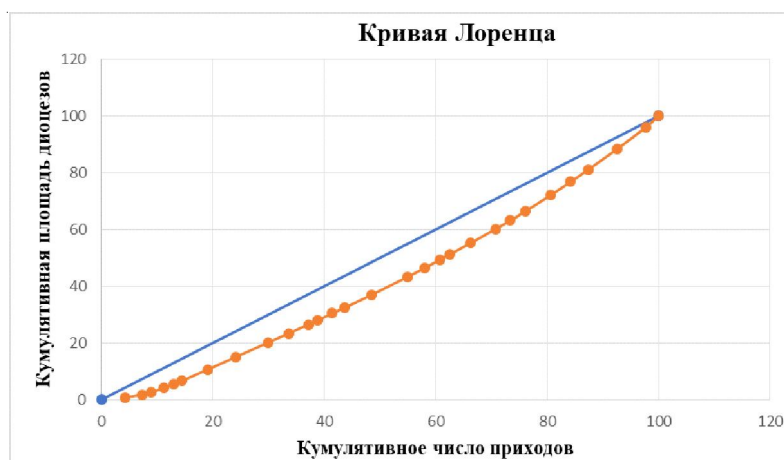
Так, размах вариации по площади составляет: $W_s = 2670 / 280 = 9,5$, а размах вариации по числу приходов: $W_{ч.п.} = 608 / 140 = 4,3$.

Распределение приходов по епархиям архиепископии Кентербери ГХЦА, 2018 г.

Distribution of parishes by diocese of the church of England Canterbury, 2018

Диоцезы (епархии) Кентербери	Площадь диоцезов, мили ²	Число приходов
Бат и Уэллс	1 610	461
Бирмингем	290	151
Бристоль	470	165
Кентербери	1 050	251
Челмсфорд	1 530	470
Чичестер	1 450	360
Ковентри	700	205
Дерби	990	254
Эли	1 530	304
Эксетер	2 570	491
Глостер	1 130	297
Гилфорд	530	160
Херфорд	1 650	338
Лестер	830	245
Личфилд	1 730	423
Линкольн	2 670	483
Лондон	280	399
Норвич	1 800	553
Оксфорд	2 210	608
Петербороу	1 140	349
Портсмурт	420	140
Рочестер	540	215
Сент-Олбанс	1 120	337
Сент-Эдмундсбери и Ипсвич	1 430	444
Солсбери	2 050	437
Саутварк	320	294
Труро	1 390	214
Винчестер	1 130	253
Вустер	670	169
Итого	35 230	9 470

Примечание. Составлено по: [33].

Кривая Лоренца для митрополии Кентербери за 2018 г.

Lorenz curve for the Archdiocese of Canterbury for 2018

Примечание. Составлено по данным таблицы.

Такой расчет позволяет существенно дополнить анализ той или иной территории по конфессиональной составляющей. В исследованиях, отражающих ретроспективные аспекты, обусловленные деятельностью религиозных организаций, графическое отображение приведенных данных может послужить информативным средством наглядности, способствующим более качественному восприятию и последующему анализу распределения изучаемых явлений, даже в случаях, когда численный ряд весьма длинный.

Роль религиозных организаций в жизни общества проявляется не только в степени приверженности его членов религиозным традициям, связанным с обрядностью жизненного цикла или соблюдением праздников церковного календаря, хотя этот аспект очень важен и находит проявление, например, в закреплённом на государственном уровне режиме рабочих дней.

Религиозными организациями в России и в зарубежных странах реализуются самые разнообразные социальные проекты. Так, подробное исследование проявлений социально ориентированной деятельности Русской православной церкви на региональном уровне позволило коллективу авторов [7] выявить следующие ее основные направления: оказание материальной помощи малообеспеченным и социально уязвимым группам населения (бездомным); организация детского летнего отдыха в лагерях; реабилитация инвалидов; уход за одинокими людьми преклонного возраста на базе государственных домов престарелых и в приходских богадельнях и т. д. Кроме того, получили широкую известность благодаря положительным результатам их деятельности епархиальные центры реабилитации наркозависимых [13]. Важным выводом, открывающим дальнейшие перспективы в данном направлении исследований, служит связь специфики социальной работы РПЦ с экономической ресурсообеспеченностью регионов. Проблемой, которую следует обозначить особо, является наличие достоверных статистических данных, поскольку в рамках государственной и ведомственной статистики Российской Федерации различные конфессиональные учреждения не обязаны предоставлять никакой официальной отчетности о

своей деятельности. Между тем, как показывают зарубежные публикации, сами церкви, однако не все, заинтересованы в предоставлении публичной информации.

Результаты. Регионально-конфессиональные исследования на данном этапе развития реализуются в разных предметно-тематических направлениях и отличаются большой динамичностью, все большим усложнением и разнообразием. Кроме того, в связи с многоаспектностью проявлений религиозной жизни, а также многоуровневой и разноплановой структурой конфессионального пространства, основу которого составляет множество элементов, внутри них обозначились отдельные отрасли. Выделенные направления регионально-конфессиональных исследований не являются альтернативными, так как концептуально и тематически взаимосвязаны. Комплексное полноценное исследование конфессионального пространства на национальном или региональном уровне возможно только при условии использования широкой информационной базы и методов статистической обработки данных. Представляется, что дальнейшие перспективы развития регионально-конфессиональных исследований в наибольшей мере могут быть связаны с социально-экономической и политико-правовой предметными областями как малоисследованными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алепко, А. В. Исламский фактор в регионе Минданао: история и современность / А. В. Алепко, Н. А. Сабалдан // Актуальные проблемы современности : материалы 13-й Всерос. науч.-практ. конф. «Альтернативный мир» / отв. ред. Д. В. Буяров. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2018. – С. 3–23.
2. Андреянова, С. И. Региональное конфессиональное пространство: структура и типология / С. И. Андреянова // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 11 (44). – С. 7–12.
3. Атаман, Л. В. Исследование сакрального пространства региона: методология и принципы / Л. В. Атаман // Псковский регионологический журнал. – 2015. – № 23. – С. 107–117.
4. Багаева, К. А. Государственно-религиозные взаимоотношения в современном российском обществе / К. А. Багаева // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2016. – № 3. – С. 82–90. – DOI: 10.18101/1994-0866-2016-3-82-90.

5. Балабейкина, О. А. Конфессиональное зарубежное регионоведение как направление исследований / О. А. Балабейкина // Регионоведение. – 2020. – № 1. – С. 111–132. – DOI: 10.15507/2413-1407.110.028.202001.111-132.
6. Балабейкина, О. А. Религиозный туризм в регионе: современное состояние и перспективы развития (на примере Волгоградской области) / О. А. Балабейкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 83–94. – DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.1.8.
7. Богатова, О. А. Деятельность социально ориентированных организаций Русской православной церкви: региональные аспекты / О. А. Богатова, Е. И. Долгаева, А. В. Митрофанова // Регионоведение. – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 489–512. – DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.489-512.
8. Булаев, В. М. Конфессиональное пространство как предмет социальной географии / В. М. Булаев, К. В. Горина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Естественные и медицинские науки». – 2011. – № 1. – С. 147–156.
9. Данненберг, А. Н. Организационные основы латиноамериканского католицизма: история и современность / А. Н. Данненберг // Миссия конфессий. – 2018. – Т. 7, № 1 (28). – С. 12–21.
10. Дементьев, В. С. Территориальное устройство Русской православной церкви на Северо-Западе России в средневековый период / В. С. Дементьев // Псковский регионоведческий журнал. – 2019. – № 1 (37). – С. 99–108.
11. Ермакова, Е. Е. Формирование современного сельского религиозного ландшафта: на примере святынь села Чимеево Курганской области (Россия) / Е. Е. Ермакова // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 4. – С. 191–215.
12. Ефимов, А. Н. Древние погосты земли Стругокрасненской / А. Н. Ефимов // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2007. – № 26. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/drevnie-pogosty-zemli-strugokrasnenskoj> (дата обращения: 11.09.2019). – Загл. с экрана.
13. Ефлова, М. Ю. Опыт Русской православной церкви по инклюзии наркозависимых / М. Ю. Ефлова // Власть. – 2015. – № 6. – С. 103–106.
14. Лункин, Р. Н. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм / Р. Н. Лункин // Современная Европа. – 2011. – № 2 (46). – С. 125–137.
15. Максимцев, И. А. Зарубежное регионоведение: вопросы теории и информационного обеспечения / И. А. Максимцев, Н. Н. Межевич, В. М. Разумовский // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5–1 (119). – С. 7–14.
16. Манаков, А. Г. Территориальная структура конфессионального пространства юго-восточной части Балтийского региона / А. Г. Манаков, В. Г. Дементьев // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 92–108. – DOI: 10.5922/2078-8555-2019-1-7.
17. Манаков, А. Г. Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX – начале XXI в. / А. Г. Манаков // Географический вестник. – 2019. – № 2 (49). – С. 13–24. – DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-13-24.
18. Полетаев, А. В. Клиометрика – новая экономическая историческая экономика / А. В. Полетаев // Истоки. – М. : Экономика, 1989. – Вып. 1. – С. 37–54.
19. Статистический орган Филиппин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://psa.gov.ph/content/philippine-marriages-2015> (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.
20. Ткаченко, Т. В. Формы заключения брака в РФ и некоторых зарубежных государствах / Т. В. Ткаченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 8 (75). – С. 101–106.
21. Халидова, О. В. Православные религиозные организации в контексте трансформации государственно-конфессиональных отношений (1985–1997 гг.): проблемы и особенности взаимоотношений в национальном регионе (на примере Дагестана) / О. В. Халидова, Г. В. Гебеков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 148–158. – DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.4.13.
22. Хохлова, Т. А. Старообрядчество и развитие рыночного уклада в России / Т. А. Хохлова. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – 16 с.
23. Церковь и общество в истории стран Центрально-Восточной Европы: актуальные исторические исследования: [сборник] / под ред. Н. А. Беляковой. – М. : Институт всеобщей истории РАН. – 2012. – 176 с.
24. Batalla, E. V. Church-State Separation and Challenging Issues Concerning Religion / E. V. Batalla, R. Baring // Religions. – 2019. – № 10 (3). – P. 197. – DOI: 10.3390/rel10030197.
25. Campante, F. Does Religion Affect Economic Growth and Happiness? Evidence from Ramadan / F. Campante, D. Yanagizawa-Drott // Quarterly Journal of Economics. – 2015. – Vol. 130. – P. 615–658. – DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qjv002>.
26. Cornelio, S. J. Priesthood Satisfaction and the Challenges Priests Face: A Case Study of a Rural Diocese in the Philippines / S. J. Cornelio // Religions. – 2012. – № 3 (4). – P. 1103–1119. – DOI: 10.3390/rel3041103.

27. Durmus, B. The Effect of Culture on Food Consumption; a Case of Special Religious Days in Turkey / B. Durmus, D. Shipman // *Journal of Food Research*. – 2017. – Vol. 6, № 2. – P. 92–99. – DOI: 10.5539/jfr.v6n2p92.

28. Francis, L. J. The Impact of Personality and Religion on Attitudes toward Alcohol among 16–18 Year Olds in Northern Ireland / L. J. Francis, M. Fearn, C. A. Lewis // *Journal of Religion and Health*. – 2005. – Vol. 44, № 3. – P. 267–289. – DOI: 10.1007/s10943-005-5464-z.

29. Jarnecki, M. Kwestie i spory religijne na terenie Rusi Zakarpackiej w czechosłowackim epizodzie jej dziejów / M. Jarnecki, M. Palinczak // *Sprawy Narodowosciowe, Seria nowa*. – 2014. – № 45. – S. 88–105. – DOI: 10.11649/sn.2014.025.

30. Makris, G. The Greek Orthodox Church and the Economic Crisis Since 2009 / G. Makris, D. Bekridakis // *International Journal for the Study of the Christian Church*. – 2013. – № 13 (2). – P. 111–132. – DOI: 10.1080/1474225X.2013.793055.

31. Peri-Rotem, N. Religion and Fertility in Western Europe: Trends Across cohorts in Britain, France and the Netherlands / N. Peri-Rotem // *European Journal of Population*. – 2016. – № 2. – P. 231–265. – DOI: 10.1007/s10680-015-9371-z.

32. Statistics Denmark. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.dst.dk/en> (date of access: 21.11.2019). – Title from screen.

33. Statistics for Mission, 2018. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.churchofengland.org/sites/default/files/201910/2018StatisticsForMission_0.pdf (date of access: 25.10.2019). – Title from screen.

34. Svenska Kyrkan. Review and financial summary 2016. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.svenskakyrkan.se/filer/287210_SK17088_ar_engelsk_2016.pdf (date of access: 23.10.2019). – Title from screen.

REFERENCES

1. Alepko A.V., Sabaldan N.A. Islamskii faktor v regione Mindanao: istoriia i sovremennost [Islamic Factor in the Mindanao Region: History and Modernity]. Buyarov D.V., ed. *Aktualnye problemy sovremennosti: materialy 13-i Vseros. nauch.-prakt. konf. «Alternativnyi mir»* [Actual Problems of Our Time. Proceedings of the 13th All-Russian Scientific and Practical Conference “Alternative World”]. Blagoveshchensk, Izd-vo BGPU, 2018, pp. 3-23.

2. Andreyanova S.I. Regionalnoe konfessionalnoe prostranstvo: struktura i tipologiya [Regional Confessional Space: Structure and Typology]. *Globalnyi nauchnyi potentsial* [Global Scientific Potential], 2014, no. 11 (44), pp. 7-12.

3. Ataman L.V. Issledovanie sakralnogo prostranstva regiona: metodologiya i printsipy [Study of Sacred Space in the Region: Methodology and Principles]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2015, no. 23, pp. 107-117.

4. Bagaeva K.A. Gosudarstvenno-religioznye vzaimootnosheniia v sovremennom rossiiskom obshchestve [The Religion-State Relationship in Contemporary Russian Society]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii*, 2016, no. 3, pp. 82-90. DOI: 10.18101/1994-0866-2016-3-82-90.

5. Balabeykina O.A. Konfessional'noe zarubezhnoe regionovedenie kak napravlenie issledovaniy [Confessional Foreign Regional Studies As a Field of Research]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies], 2020, no. 1, pp. 111-132. DOI: 10.15507/2413-1407.110.028.202001.111-132.

6. Balabeykina O.A. Religioznyy turizm v regione: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (na primere Volgogradskoy oblasti) [Religious Tourism in a Region: Current State and Prospects of Development (Based on Volgograd Region)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, no. 1, pp. 83-94. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.8>.

7. Bogatova O.A., Dolgaeva E.I., Mitrofanova A.V. Deiatelnost' sotsialno orientirovannykh organizatsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi: regionalnye aspekty [Activities of the Socially Oriented Organizations of the Russian Orthodox Church: The Regional Aspects]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies], 2019, vol. 27, no. 3, pp. 489-512. DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.489-512.

8. Bulaev V.M., Gorina K.V. Konfessionalnoe prostranstvo kak predmet sotsialnoi geografii [Confessional Space As a Subject of Social Geography]. *Vestnik Baltiiskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskii nauki* [Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University. Natural and Medical Sciences], 2011, no. 1, pp. 147-156.

9. Dannenberg A.N. Organizatsionnye osnovy latinoamerikanskogo katolitsizma: istoriia i sovremennost [Organizational Foundations of Latin American Catholicism: History and Present Time]. *Missiia konfessii* [Mission Confessions], 2018, vol. 7, no. 1 (28), pp. 12-21.

10. Dement'ev V.S. Territorialnoe ustroistvo Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi na Severo-Zapade Rossii v Srednevekovyi period [The Territorial Structure of the Russian Orthodox Church in the North-West of Russia in the Medieval Period]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2019, no. 1 (37), pp. 99-108.

11. Ermakova E.E. Formirovanie sovremennogo selskogo religioznogo landshafta: na primere sviatyn sela Chimeevo Kurganskoj oblasti (Rossiia) [The Formation of Modern Rural Religious Landscape: Shrines in the Village of Chimeevo, Kurgan Region (Russia)]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* [Siberian Historical Research], 2016, no. 4, pp. 191-215.
12. Efimov A.N. Drevnie pogosty zemli Strugokrasnenskoj [Ancient Pogosts of the Strugokrasnenskaya Land]. *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal*, 2007, no. 26. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/drevnie-pogosty-zemli-strugokrasnenskoy> (accessed 11 September 2019).
13. Eflova M.Yu. Opyt Russkoj Pravoslavnoi Tserkvi po inkluzii narkozavisimykh [The Experience of the Russian Orthodox Church on Social Inclusion of Drug Addicts]. *Vlast*, 2015, no. 6, pp. 103-106.
14. Lunkin R.N. Tserkov i obshchestvo v Shvetsii: sovremennyi shvedskii liberalizm i konservatizm [Church and Society in Sweden: Modern Swedish Liberalism and Conservatism]. *Sovremennaja Evropa* [Contemporary Europe], 2011, no. 2 (46), pp. 125-137.
15. Maksimcev I.A. Mezhevich N.M., Razumovskij V.M. Zarubezhnoe regionovedenie: voprosy teorii i informatsionnogo obespecheniia [Foreign Regional Studies: Questions of Theory and Communication Strategy]. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2019, no. 5-1 (119), pp. 7-14.
16. Manakov A.G. Transformatsiia territorialnoi struktury konfessionalnogo prostranstva Rossii v XX – nachale XXI v. [Transformation of the Territorial Structure of the Confessional Space of Russia in the XX – The Beginning of the XXI Century]. *Geograficheskii vestnik* [Geographical Bulletin], 2019, no. 2 (49), pp. 13-24. DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-13-24.
17. Manakov A.G., Dement'ev V.S. Territorialnaia struktura konfessionalnogo prostranstva iugovostochnoi chasti Baltiiskogo regiona [Territorial Structure of the Denominational Space of the South-East Baltic]. *Baltiiskii region* [The Baltic Region], 2019, vol. 11, no. 1. pp. 92-108. DOI: 10.5922/2078-8555-2019-1-7.
18. Poletaev A.V. Kliometrika – novaya ekonomicheskaya istoricheskaya ekonomika [Cliometrics – New Economic Historical Economy]. *Istoki* [Origins]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, iss. 1, pp. 37-54.
19. *Statisticheskii organ Filippin* [Philippines Statistical Office]. URL: <https://psa.gov.ph/content/philippine-marriages-2015> (accessed 7 November 2019).
20. Tkachenko T.V. Formy zakliuchenie braka v RF i nekotorykh zarubezhnykh gosudarstvakh [Forms of Marriage in the Russian Federation and Some Foreign Countries]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2016, no. 8 (75), pp. 101-106.
21. Halidova O.V., Gebekov G.F. Pravoslavnye religioznye organizatsii v kontekste transformatsii gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniy (1985–1997 gg.): problemy i osobennosti vzaimootnosheniy v natsional'nom regione (na primere Dagestana) [Orthodox Religious Organizations in the Context of Transformation of State-Confessional Relations (1985-1997): Problems and Features (the Case of the Dagestan Republic)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. 2018, vol. 23, no. 4, pp. 148-158. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.13>.
22. Hohlova T.A. *Starobryadchestvo i razvitie rynochnogo uklada v Rossii* [Old Believers and the Development of the Market Order in Russia]. Moscow, Izd-vo Dialog MGU, 1997. 16 p.
23. Belyakova N.A., ed. *Tserkov i obshchestvo v istorii stran Tsentralno-Vostochnoi Evropy: aktualnye istoricheskie issledovaniia: [sbornik]* [Church and Society in the History of the Countries of Central-Eastern Europe: Actual historical Research: (Compilation)]. Moscow, Institut vseobshchey istorii RAN, 2012. 176 p.
24. Batalla E.V., Baring R. Church-State Separation and Challenging Issues Concerning Religion. *Religions*, 2019, no. 10 (3). 197 p. DOI: 10.3390/rel10030197.
25. Campante F., Yanagizawa-Drott D. Does Religion Affect Economic Growth and Happiness? Evidence from Ramadan. *Quarterly Journal of Economics*, 2015, vol. 130, pp. 615-658. DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qjv002>.
26. Cornelio S.J. Priesthood Satisfaction and the Challenges Priests Face: A Case Study of a Rural Diocese in the Philippines. *Religions*, 2012, no. 3 (4), pp. 1103-1119. DOI: 10.3390/rel3041103.
27. Durmus B., Shipman D. The Effect of Culture on Food Consumption; A Case of Special Religious Days in Turkey. *Journal of Food Research*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 92-99. DOI: 10.5539/jfr.v6n2p92.
28. Francis L.J., Fearn M., Lewis C.A. The Impact of Personality and Religion on Attitudes Toward Alcohol Among 16–18 Year Olds in Northern Ireland. *Journal of Religion and Health*, 2005, vol. 44, no. 3, pp. 267-289. DOI: 10.1007/s10943-005-5464-z.
29. Jarnecki M., Palinczak M. Kwestie i spory religijne na terenie Rusi Zakarpackiej w czechoslowackim epizodzie jej dziejow [The Issues and Religious disputes in Carpathian Ruthenia in Its Czechoslovak Period]. *Sprawy Narodowosciowe, Seria nowa* [Nationalities Affairs. New Series], 2014, no. 45, pp. 88-105. DOI: 10.11649/sn.2014.025.
30. Makris G., Bekridakis D. The Greek Orthodox Church and the Economic Crisis Since 2009.

International Journal for the Study of the Christian Church, 2013, no. 13 (2), pp. 111-132. DOI: 10.1080/1474225X.2013.793055.

31. Peri-Rotem N. Religion and Fertility in Western Europe: Trends Across Cohorts in Britain, France and the Netherlands. *European Journal of Population*, 2016, no. 2, pp. 231-265. DOI: 10.1007/s10680-015-9371-z.

32. *Statistics Denmark*. URL: <https://www.dst.dk/en> (accessed 21 November 2019).

33. *Statistics for Mission*, 2018. URL: https://www.churchofengland.org/sites/default/files/201910/2018StatisticsForMission_0.pdf, - Official Website of the State Church of England (accessed 25 October 2019).

34. *Svenska Kyrkan. Review and financial summary 2016*. URL: https://www.svenskakyrkan.se/filer/287210_SK17088_ar_engelsk_2016.pdf (accessed 23 October 2019).

Information About the Authors

Olga A. Balabeykina, Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Department of Regional Economics and Natural Resource Management, Saint-Petersburg State University of Economics, Sadovaya St, 21, 191023 Saint Petersburg, Russian Federation, olga8011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9520-8880>

Anton L. Dmitriev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Saint-Petersburg State University of Economics, Sadovaya St, 21, 191023 Saint Petersburg, Russian Federation, dmitr7171@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7478-6745>

Информация об авторах

Ольга Александровна Балабейкина, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ул. Садовая, 21, 191023 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, olga8011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9520-8880>

Антон Леонидович Дмитриев, кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ул. Садовая, 21, 191023 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, dmitr7171@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7478-6745>